

Глава 110. Дерзость

В павильоне Цанхай было полно людей, между ними одна за другой тянулись расписные ширмы с горами и водами, но шаги Фу Линцзюня всё равно будто ступали прямо по сердцу Цзян Тана, и от каждого сердце дрожало.

Цзян Тан хотел было отступить назад, но пламя феникса, крутившееся у него на ладони, вдруг вспорхнуло, ухватило его клювом за рукав и потянуло вперёд. Этот тёплый, ласковый на вид маленький феникс казался безобидным и хрупким, но сила у него была пугающая. Он рывком протащил Цзян Тана на несколько шагов, и в следующий миг тот, не успев опомниться, оказался лицом к лицу с Фу Линцзюнем в бело-лиловом одеянии.

Сердце у него на миг остановилось.

В голове у Цзян Тана сейчас было только одно: что бывает с вором, укравшим одежду и попавшимся. Он опустил голову и не смел произнести ни слова.

Перед глазами у него покачивались край лилового рукава и похожие на нефрит пальцы, так что у него даже слегка закружилась голова.

А потом он увидел, как эта рука поманила пламя феникса, вцепившееся в его рукав.

Тому отпускать явно не хотелось. Тонкий клюв крепко держал ткань и не разжимался. Мало того, феникс взмахнул роскошными крыльями и издал чистый, звонкий, почти неземной клёкот.

Фу Линцзюнь слегка нахмурился.

— Подойди.

Голос его по-прежнему был мягок, как ветер, но в этой мягкости уже чувствовался холодный снежный привкус, от которого веяло непререкаемой властью.

Только после этого пламя феникса неохотно выпустило ткань, потянуло за собой длинный хвост, вернулось на кончики пальцев Фу Линцзюня и даже улета ещё раз обернулось на Цзян Тана. Жалобно пропело и наконец скрылось в его бледных пальцах.

Сам Цзян Тан словно одеревенел и так и застыл на месте. Он не смел ни смотреть на Фу Линцзюня, ни шевелиться, весь сжавшись от неловкости и вины.

Прошло немало времени, прежде чем он услышал прозрачный, мягкий голос, чистый, будто звон расколотого нефрита:

— Как тебя зовут?

У Цзян Тана вспотели ладони. С трудом выдавив из себя ответ, он сказал:

— Фу Тан.

И тут же пожалел, что не придумал себе заодно и второе имя. К счастью, Фу Линцзюнь больше ни о чём не спросил. Он только бросил ему нефритовый жетон и произнёс:

— Хорошо. С этого дня будешь следовать за мной.

Сказав это, он больше никого не стал выбирать и просто развернулся, покинув павильон Цанхай.

Ученики и служанки почтительно поклонились, провожая его взглядом.

Цзян Тан в панике поймал жетон, совершенно не понимая, что ему теперь делать, но всё-таки, немного подумав, босиком поспешил за ним.

Когда оба отошли подальше, за их спиной зашептались не только служанки и внешние ученики — даже самые выдающиеся внутренние ученики не удержались от обсуждения.

— Как думаете, что это значит?

— А что тут думать? Повезло ему как собаке. Теперь он личный ученик господина Юйаня...

— А? Но он ведь внешний ученик. И господин Юйань не говорил, что берёт его в ученики. Сказал только, чтобы тот пока следовал за ним.

— Может, господин Юйань ещё присматривается к нему и возьмёт в ученики позже, когда останется доволен?

— Мне тоже так кажется! Не станет же господин Юйань так просто принимать в ученики какого-то внешнего ученика. У внешних учеников способности, в общем-то, не бог весть какие...

Слушать это внешним ученикам было крайне неприятно, но они и сами были всего лишь людьми, которых отобрали для работ в павильоне Цанхай, а потому по положению никак не могли сравниться с внутренними учениками. Им оставалось лишь молча проглотить обиду.

Фу Линцзюнь был высок и длинноног, шёл быстро. Цзян Тан, догоняя его, опустил взгляд на

жетон. На лицевой стороне красивым беглым почерком было вырезано три иероглифа: Водная Беседка в Облаках. По краям шёл тонкий узор из облаков — сразу видно, вещь дорогая.

Посмотрев на жетон, он с тяжёлым сердцем спрятал его за пазуху. Если честно, он и сам не знал, зачем вообще побежал следом. Фу Линцзюнь всего лишь сказал, что тот будет при нём, но не сказал, что принимает его в ученики. Так кем же он теперь считается? В романах о совершенствующихся великие мастера, когда брали ученика, обычно устраивали какой-нибудь обряд, с тройным поклоном и девятикратным челобитьем. А тут Фу Линцзюнь просто швырнул ему жетон и ушёл.

Точь-в-точь как тот самый мерзавец, который дарит знак любви, а вслух даже не произносит, каков у тебя теперь статус.

Но тут Цзян Тан вдруг вспомнил, что раньше Фу Линцзюнь, кажется, тоже ограничился знаком любви: даже признание пропустил и как-то сам собой сразу перешёл к отношениям.

Цзян Тан: «...» Вот же настоящий мерзавец.

Он прошёл за Фу Линцзюнем довольно далеко. Впрочем, не так уж далеко — по сути, это была та же самая дорога, по которой утром его вёл толстячок Фу Чэнь. Но обуви у него не было, и, пока он столько шёл босиком, под ноги то и дело попадались мелкие камешки, больно впивавшиеся в ступни. Он всю дорогу морщился и шипел, и это живо напомнило тот день на утёсе Жисы, когда он только-только принял человеческий облик и тут же поранил ноги.

Эх, тогда, когда у него болели ноги, большой господин ещё носил его на руках, а теперь ему приходилось самому жалобно плестись следом. Вот уж правда: всё в мире возвращается.

— Господин Юйань!

Увидев Фу Линцзюня, возвращающегося к Водной Беседке в Облаках, две служанки у входа заметно занервничали.

По голосам Цзян Тан их узнал: одна приносила ему еду, а вторую звали Фу Юэ — утром её тоже упростили пойти его искать.

— Его зовут Фу Тан. С этого дня он останется при мне. Подберите ему место и отведите туда, — сказал Фу Линцзюнь.

Служанки переглянулись. Они не знали, что делать прежде: устроить этого приведённого сюда юного ученика или сначала доложить господину Юйаню, что пушистый комочек в покоях пропал.

Но не успели они принять решение, как снова услышали его ясный голос:

— Приготовьте ему две перемены подходящей одежды.

Сказав это, он невольно скользнул взглядом по длинному, грязному подолу одежды Цзян Тана и тут же отвёл глаза.

— И обувь.

Цзян Тан поспешно подтянул назад босые ступни, спрятанные под подолом.

Как Фу Линцзюнь вообще понял, что он без обуви?

— Слушаемся, господин Юйань, — смиренно отозвались служанки.

Отдав распоряжения, Фу Линцзюнь не стал задерживаться у входа и сразу развернулся, собираясь уйти. У Цзян Тана сердце ухнуло вниз. Он-то волновался о том, что Фу Линцзюнь обнаружит его пропажу, куда сильнее, чем сами служанки.

Растерявшись, он вдруг совершенно бесцеремонно протянул руку и ухватил Фу Линцзюня за одежду, ещё и по привычке легонько дёрнул:

— Гос... господин Юйань...

Только сделав это, Цзян Тан осознал, насколько дерзко себя повёл. Он резко выпустил из пальцев край тёмно-лилового рукава, и рука так и застыла в воздухе.

Обе служанки перепугались и замерли рядом, не смея вымолвить ни слова.

Фу Линцзюнь же, помимо собственного младшего брата, впервые столкнулся с тем, что кто-то так нахально тянет его за рукав. Рука, вцепившаяся в него, была маленькой, белой — ослепительно белой.

Его взгляд перешёл с этой руки на лицо Цзян Тана.

— Что такое?

Лицо его по-прежнему невозможно было прочесть.

Цзян Тан и сам не понял, почему вдруг вспыхнул.

Он поспешно опустил голову и сбивчиво заговорил:

— Я... я в последнее время читал кое-что о рунах и массивах. Многого... не понимаю. Не знаю, не могли бы вы... немного меня наставить...

Даже когда он спрятал лицо, белая шея и мочки ушей всё равно выдавали его с головой. Красивый румянец прямо на глазах разлился по шее, а маленькие уши налились таким жарким красным цветом, что, казалось, к ним и прикоснуться страшно.

В душе Цзян Тан мысленно выругал себя не один раз. Когда он в панике окликнул Фу Линцзюня и преградил ему путь, никакого предлога ещё не придумал. А теперь приходилось нести чушь про то, что он плохо учится и решил вдруг прилежно взяться за ум. Но ведь у него с Фу Линцзюнем пока ни статуса, ни имени — он даже не знает, считается ли учеником. Заговаривать о таком сейчас было до крайности неуместно.

Воздух вдруг словно застыл.

То ли прошло очень много времени, то ли это лишь казалось Цзян Тану, для которого каждая секунда тянулась мучительно долго, но в конце концов он услышал мягкое, тёплое, словно нефрит:

— Хорошо.

Во второй раз он вошёл в Водную Беседку в Облаках вслед за Фу Линцзюнем.

Раньше он уже заходил сюда вместе с маленьким Фу Чэнем, когда Фу Линцзюнь как раз обсуждал какие-то дела с главой и заместителем главы секты Сюэцзи. Но на этот раз всё было иначе: теперь здесь остались только они двое.

Служанки у дверей стояли как в тумане, на лицах у них застыло потрясение.

— Да он просто слишком смелый... — не удержалась и шёпотом пробормотала Фу Юэ.

Но у второй служанки на уме было другое. Тревога так и читалась у неё на лице.

— Что же делать? Господин Юйань уже вернулся, а комочка мы так и не нашли... Сестрица Фу Юэ, может, сходить за вторым молодым господином? Вдруг это он потихоньку пришёл и унёс малыша?

— Не переживай. У господина Юйаня сегодня ещё встреча с главой секты Сюэцзи. Как только он уйдёт, мы ещё раз всё как следует обобщем. А если и тогда не найдём — придётся честно признать вину...

Однако Цзян Тана, который сам вызвался на свою голову, ждало вовсе не неловкое,

двусмысленное уединение. Его ждала целая гора книг по рунам, заботливо приготовленных Фу Линцзюнем.

Оказывается, он всё понял не так. Фу Линцзюнь возвращался сюда не в спальню, а только затем, чтобы отправиться на встречу с главой секты Сюэцзи.

— У тебя слишком слабая основа. Если не понимаешь, значит, зубри. Не смей лениться, — после беглой проверки его знаний Фу Линцзюнь безжалостно задал ему целую гору работы.

У Цзян Тана даже во сне от этих книг закружилась голова, но он всё равно послушно ответил:

— Да, господин Юйань.

Он совсем не понимал, насколько устойчив его человеческий облик, когда он становится человеком и когда снова превратится обратно. А что, если это случится прямо на глазах у Фу Линцзюня? От одной мысли голова шла кругом.

И почему он вообще внезапно стал человеком? Раньше человеческий облик, кажется, был связан с тем, что Фу Линцзюнь скармливал ему небесные сокровища. Но в этом сне он толком и пары раз поесть не успел — с чего бы тогда превращаться?

Неужели всё дело в том, что он всё время думал: пушистым комочком симпатию не набрать, надо бы стать человеком, — и потому просто взял да стал?

Да не может же быть всё настолько просто.

Если это и правда так просто, то стоит ему сейчас захотеть снова стать пушистым, как он и впрямь сможет превратиться обратно?

Неужели этот сон и правда подчиняется его мыслям?

Словно отвечая на его вопрос, книга, которую он держал в руках, вдруг выскользнула из пальцев.

Раздался хлопок: том тяжело рухнул обратно на стол.

Мир перед глазами Цзян Тана резко увеличился. Всё его мягкое тельце осело вниз, и в следующую секунду он шмякнулся в ворох слишком просторной одежды.

Через миг из этой груды показалась пушистая головка, а на макушке всё так же торчала нежно-розовая цветочная веточка.

Цзян Тан: ???

Твою ж мать! Неужели всё и правда настолько просто? Стоит лишь подумать о превращении — и он превращается? Что это вообще за сон такой? Неужели он правда слушается его воли?

Тогда все его тревоги за полдня, его почти полуголая беготня, его побег в горы за Водной Беседкой в Облаках, его израненные ступни — всё это было впустую?

Он всё ещё не верил и снова принялся отчаянно твердить про себя, что хочет стать человеком. И, как и следовало ожидать, в следующий миг он опять сидел совершенно голый перед целой горой книг по рунам. Длинные чёрные волосы не скрывали его тела — напротив, прикрывая его лишь наполовину, делали вид ещё непристойнее и ещё неуместнее.

Особенно в Водной Беседке в Облаках — месте, где Фу Линцзюнь обычно занимался делами. От этого ощущение несоответствия становилось только сильнее.

Молча собрав с пола одежду, Цзян Тан натянул её обратно.

Немного посидев в Водной Беседке в Облаках и всё хорошенько обдумав, он решил при случае вернуться в свои покои. Да, он теперь мог по собственной воле менять облик, но у Водной Беседки в Облаках постоянно кто-то дежурил. Стоило ему превратиться из человека в зверька, на месте оставалась целая куча одежды; стоило снова стать человеком — и одежды на нём уже не было. Этот огромный баг нужно было срочно решать. Нужно было найти безопасное место и сделать его своей точкой превращения: там снимать одежду перед тем, как становиться пушистым, а когда пушистый комочек вернётся, сразу одеваться и убегать.

Вообще-то Водная Беседка в Облаках подходила для этого просто отлично. Если бы он мог всякий раз под предлогом учёбы приходить сюда, а место при этом находилось бы ближе всего к спальне, ничего лучше и придумать нельзя.

С этой мыслью Цзян Тан и вышел поговорить со служанками у дверей. Сначала, запинаясь, представился, узнал, что ту, которая приносила ему еду, зовут Фу Син, а вторую — Фу Юэ. Обе уже давно служили при Водной Беседке в Облаках и знали куда больше прочих.

— Старшие сестрицы, если... если господина Юйяня нет, я могу заходить сюда и читать книги?

Вот так он наконец спросил о том, что хотел узнать больше всего.

Фу Син тут же замотала головой:

— Сегодняшний день — просто исключение. Господин Юйянь не любит, когда посторонние заходят в Водную Беседку в Облаках.

Потом она ещё тише пробормотала:

— В Водной Беседке в Облаках оставлена формация. Если господин Юйань захочет, он увидит всё, что там происходит. Сегодня ты и так уже был слишком дерзким — ещё и за рукав его потянул... В следующий раз так не делай.

<http://bllate.org/book/17032/1722640>